

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.055.2

Муратова Людмила Ивановна, Демьяненко Андрей Евгеньевич

ДОМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье рассматриваются вопросы сущности, структурных элементов, измерения и использования потенциала развития региональных экономик. На материалах регионов Северо-Кавказского федерального округа исследуются особенности, тенденции и закономерности социально-экономического состояния и развития, изучаются ключевые факторы потенциала, разрабатываются и реализуются методологические подходы к оценке уровней потенциала развития исследуемых субъектов федерации, эффективности их функционирования и доминант дальнейшего развития. Регионы Северо-Кавказского федерального округа сгруппированы по потенциалу развития, определена доля субъективного фактора в формировании валового регионального продукта.

Ключевые слова: потенциал развития, структурный фактор, человеческий капитал, основные фонды, доходы населения.

Ludmila Muratova, Andrei Demyanenko
**DOMINANTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS
OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

The article deals with the essence, structural elements, measurement and utilization of the development potential of regional economies. On the materials of the regions of the North Caucasus Federal District, the peculiarities, trends and patterns of socio-economic condition and development are studied, key potential factors are studied, methodological approaches are developed and implemented to assess the levels of development potential of the studied subjects of the Federation, the efficiency of their functioning and the dominants of further development. The group of regions of the North Caucasus Federal District on the potential of development has been carried out, the share of subjective factor in the formation of gross regional product has been determined.

Key words: development potential, structural factor, human capital, fixed assets, income of the population.

Введение / Introduction. Основополагающую роль в региональном социально-экономическом развитии играет фактор эффективности использования потенциала региона, что предопределяет необходимость все новых исследований и разработок в аспекте оценки потенциала развития регионов. Данное исследование имеет целью осуществить оценку уровня потенциала развития регионов Северо-Кавказского федерального округа, охарактеризовать степень эффективности его использования, выявить особенности и закономерности социально-экономического развития регионов, поиск и реализацию методологических подходов объективной оценки потенциала развития, определение приоритетных направлений их дальнейшего развития.

Эффективное использование потенциала развития, достижение в регионах экономического роста, обеспечивающего более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей населения возможны только при эффективной специализации и комплексном развитии социально-экономических систем регионов [4].

Экономическое развитие – это дуальный процесс расширенного воспроизводства, характеризующийся, с одной стороны, экономическим ростом, а с другой – качественными и структурными изменениями, приводящими к большему и лучшему обеспечению возрастающих потребностей населения, к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса [1].

В настоящее время развитие региональной экономики требует активного поиска новых подходов и методов, а также средств оценки реформирования сложившейся ситуации [2].

Социально-экономическое развитие любой региональной системы определяется множеством факторов наличного и создаваемого характера, что образует специфические особенности текущего положения региональной системы [5].

Каждый регион должен определить свои конкурентные преимущества и узкие места, ограничивающие возможности развития, выявить критерии, позволяющие их идентифицировать [10].

Ключевыми аспектами в понимании экономического развития являются, во-первых, единство и целостность элементов воспроизводственного механизма, во-вторых, наличие взаимосвязи распределения, обмена и потребления, в-третьих, возобновление в расширенном масштабе как результатов, так и факторов производства с воссозданием и увеличением потенциала развития социально-экономических систем, включая региональные экономики [6].

Регионы Российской Федерации кардинально разнятся между собой по социально-экономическим характеристикам. Анализ, проведенный по регионам, входящим в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), дал возможность выявить специфические особенности присущие данным регионам, а также закономерности социально-экономического развития исследуемых регионов.

Материалы и методы / Materials and methods. Анализ социально-экономического развития региональных экономик предопределяет выбор соответствующего инструментария и методологии проведения исследования, которая в своем поэтапном процессе требует последовательного выполнения действий (операций), согласно разработанному алгоритму, обеспечивающему получение адекватных результатов, нацеленных на выявление имеющихся резервов региональных экономик и определение оптимальных путей их роста и развития.

Эффективное управление региональным развитием предполагает прежде всего рациональное использование и приумножение экономического потенциала региона [7, с. 69]. Ресурсный компонент потенциала развития региона, предполагает не только совокупность имеющихся ресурсов, но и максимизацию уровня эффективности их использования [9]. Зачастую к оценке потенциала развития регионов подходят с позиций определения стоимостного эквивалента производственного потенциала или валового регионального продукта [13, с. 118]. Потенциал регионального развития включает в себя целый комплекс компонентов.

Методика данного исследования требует информационного обеспечения, выбора системы расчетных ключевых показателей, их нормализации и диагностики, на основании чего формируется матрица коэффициентов корреляции и система коэффициентов детерминации. На следующем этапе строится экономико-математическая модель, и проводимый анализ позволяет дать оценку потенциала развития и определить расчетные характеристики валового регионального продукта. Это, в свою очередь, позволяет объективно судить об уровне эффективности функционирования региональной экономики, а также выявлять резервы региональных экономик исследуемых регионов.

С целью совершенствования и развития региональной экономики региональная социально-экономическая система как механизм функционирования входящих в нее объектов и процесса взаимодействия между ними требует постоянного изучения и исследования аспектов ее функционирования, оценки имеющихся потенциальных возможностей и определения уровня эффективности их использования.

В качестве индикативных критериев социальных характеристик регионов Северо-Кавказского федерального округа выступают показатели индекса человеческого капитала, численности занятых по исследуемым регионам, душевой доход и медианный доход, коэффициент фондов, фиксированный набор потребительских товаров и услуг, а также процентное соотношение уровня медианного дохода к величине фиксированного набора.

При анализе потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития регионов Северо-Кавказского федерального округа рассматривается его структура в составе объема потребительских расходов, расходов региона, вкладов, сальдированного финансового результата, инвестиций в основной капитал, определяется процентное соотношение собственных доходов и бюджета региона.

Факторы регионального производства различны. Они включают в себя материальные составляющие (основные фонды, инвестиции, финансы и т. д.) и нематериальные (например, информация, предпринимательские способности населения и т. д.). Факторы материального характера выражены количественными показателями, а вот нематериальные факторы регионального производства могут быть выражены по косвенным признакам, например по соотношению уровня индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса к общей численности предприятий региона, либо же на основе экспертной оценки, например инвестиционной привлекательности регионов.

Совокупность факторов производства может быть разделена на три укрупненные группы, включающие в себя количественные, качественные и структурные факторы. Количественные факторы подразумевают уровень занятых в экономике, основные фонды, инвестиции, энергетические мощности и т. д. Качественные, подразумевают такие факторы, как предпринимательские способности населения, инновации, специализация региональной экономики, информационно-коммуникационные технологии и т. д. Структурные – это, в частности, отраслевая структура, структура спроса, структура предложения, соотношение уровней накопления и потребления и т. д.

Значительная разница потенциальных возможностей и условий функционирования различных регионов, даже находящихся в близком территориальном взаиморасположении (входящих в один федеральный округ), обуславливает наличие целого ряда особенностей, присущих тому или иному региону, что требует обязательного их учета при определении уровня потенциала развития регионов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Регионы Российской Федерации кардинально разнятся между собой по социально-экономическим характеристикам, в том числе по результатам хозяйственной деятельности и потенциалу развития с учетом человеческого капитала, материально-технической базы, специализации, природно-ресурсного потенциала, энергетики, инновационной деятельности, информационно-коммуникационных технологий и потребительско-инвестиционного портфеля.

Анализ, проведенный по регионам Северо-Кавказского федерального округа, позволяет выявить ряд специфических, закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития этих субъектов страны. Первая из них – специфическая динамика численности населения, включая активное и занятое в экономике [8, с. 40].

По Дагестану, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Чеченской Республике с 2005 по 2017 гг. наблюдается – прежде всего за счет естественного прироста – последовательное увеличение численности населения, особенно по Чеченской Республике (с 1 152 до 1 437 тыс. чел.), тогда как по остальным регионам численность практически стабильна.

Как видно из таблицы 1, основные социальные характеристики по регионам Северо-Кавказского федерального округа также значительно разнятся. В Республике Дагестан численность населения составляет 3 052,9 тыс. чел., в том числе занятых в экономике 1 091,5 тыс. чел., соответственно, по Ставропольскому краю – 2 802,5 и 1 233,7 тыс. чел., по Чеченской Республике – 1 425,9 и 513,5 тыс. чел.

Вместе с тем по другим регионам численность населения колеблется от 865,1 тыс. чел. (в Кабардино-Балкарской Республике) до 466,4 тыс. чел. (в Карачаево-Черкесской Республике), а численность занятых в экономике соответственно составляет от 362,6 до 169,2 тыс. чел.

При этом самый высокий уровень занятости населения характерен для Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республике (61,2 %), тогда как по Чеченской Республике и Республике Северная Осетия – Алания он составляет порядка 58 %, а по Карачаево-Черкесской Республике находится на уровне 52,8 %.

Важным показателем, характеризующим качество человеческого капитала, является соответствующий индекс, рассчитываемый Аналитическим Центром при Правительстве Российской Федерации [14, с. 168–170] в виде среднеарифметической интегральной характеристики частных индексов долголетия, образования и доходов населения (в сравнении с максимальными, ожидаемыми и минимальными значениями).

Таблица 1

Социальные характеристики регионов Северо-Кавказского федерального округа, 2017 г.*

Регионы	Численность занятых, тыс. чел.	Индекс человеческого капитала	Душевой доход, тыс. руб. / чел.	Медианный доход, тыс. руб. / чел.	Коэффициент фондов, раз	Фиксированный набор, тыс. руб. / чел.	Медианный доход к фиксированному набору, %
Республика Дагестан	1 092	0,839	350,5	271,2	13,1	157,6	172,1
Республика Ингушетия	179,4	0,824	181,6	146,8	10,5	148,1	99,1
Кабардино-Балкарская Республика	362,6	0,820	244,6	199,4	10,1	166,9	119,5
Карачаево-Черкесская Республика	169,2	0,817	205,7	167,7	10,1	171,3	97,9
Республика Северная Осетия – Алания	289,7	0,844	273,3	219,3	10,9	156,9	139,8
Чеченская Республика	513,5	0,800	266,4	207,9	12,6	176,3	117,9
Ставропольский край	1 234	0,840	280,8	219,8	12,4	171,9	127,9

* Авторское обобщение по данным Росстата [8, с. 19–21, 190–191, 220–221, 1104–1107; 10, с. 168–170]

По регионам Северо-Кавказского федерального округа наблюдаются существенные различия по качеству человеческого капитала от 0,84 по Ставропольскому краю, Республикам Дагестан и Северная Осетия-Алания до 0,82 по Республикам Ингушетия и Карачаево-Черкесской при характеристике 0,8 по Чеченской Республике.

Вторая особенность региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа заключается в наблюдающейся корреляции между объемами валового регионального продукта и соответствующими доходами населения. Самые низкие среднедушевые доходы за год наблюдались по Республикам Ингушетия (181,6 тыс. руб. / чел.) и Карачаево-Черкесской Республике (205,7 тыс. руб. / чел.), где среднедушевые объемы ВРП (валового регионального продукта) за 2017 год, в соответствии с оценками Минэкономразвития [3, с. 108–110], составляли 288,4 и 461,6 тыс. руб./чел. Вместе с тем самые высокие душевые доходы в Республике Дагестан и Ставропольском крае (350,5 и 280,8 тыс. руб. / чел.), коррелирующие с большими по СКФО уровнями среднедушевого валового регионального продукта (574,9 и 562,7 тыс. руб. / чел.).

Следует отметить, что традиционно использующиеся в экономике характеристики среднедушевых доходов населения отражают так называемую «среднюю температуру по больнице». Более корректной характеристикой душевого дохода населения является медианный доход [11], свидетельствующий о том, сколько получает денежных средств человек в середине ранжированного ряда от самого низкого до самого высокого дохода по той или иной совокупности населения.

Как видно из таблицы 1, разница между традиционным среднедушевым и медианным доходом значительна: по Республике Дагестан и Ставропольскому краю, соответственно, 350,5 и 280,8 тыс. руб./чел., 271,2 и 219,8 тыс. руб./чел.; а по Карачаево-Черкесской Республике и Республике Ингушетия 205,7 и 181,6 тыс. руб./чел., 167,7 и 146,8 тыс. руб./чел.

Обычно для характеристики уровня жизни населения используется соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума. Однако последний показатель свидетельствует по существу о нищете населения, ибо прожить, например, в Ставропольском крае на 8 248 руб. / чел. в месяц [8, с. 223–226], а пенсионеру на 6 707 руб./чел. практически невозможно.

Вместе с тем в статистике для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения используется показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, который определяется исходя из единых объемов потребления при средних ценах по субъектам федерации. В этот набор входят 83 наименования товаров и услуг, включая 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг [8, с. 1104–1107]. Именно этот доход, по сути, отражает минимальный уровень обеспечения жизни людей, он и должен использоваться в качестве прожиточного минимума.

Судя по данным таблицы 1, стоимость фиксированного набора товаров и услуг, с учетом различия цен по регионам Северо-Кавказского федерального округа, колеблется от 148,1 тыс. руб. / чел. в год по Республике Ингушетия и порядка 157 тыс. руб. / чел. по Республикам Дагестан и Северная Осетия-Алания до 171,3 тыс. руб. / чел. по Карачаево-Черкесской Республике и 171,9 тыс. руб. / чел. по Ставропольскому краю.

Соответствующие различия соотношения медианных доходов к фиксированному набору товаров и услуг составляют от 97,9 % по Карачаево-Черкесской Республике и 99,1 % по Республике Ингушетия до 172,1 % по Республике Дагестан.

Третья специфическая особенность социальных характеристик регионов Северо-Кавказского федерального округа заключается в обратной корреляции между среднедушевыми объемами валового регионального продукта и доходов населения, с одной стороны, и показателями расслоения населения по уровню жизни, с другой стороны. Самые низкие параметры расслоения населения по их доходам с позиций рассчитываемого в статистике коэффициента фондов [8, с. 220–221] наблюдаются в таких регионах, как Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики, а также Республика Ингушетия (с самыми низкими доходами), где коэффициент фондов колеблется от 10,1 до 10,5 раз на фоне 12,4–13,1 раз по Ставропольскому краю, Чеченской Республике и Республике Дагестан (с более высокими доходами).

«Кровеносной системой» экономики, как известно, являются финансовые ресурсы. Принято главными финансовыми движителями экономики считать инвестиции, в традиционном представлении являющиеся основным элементом потенциала экономического развития.

Однако в действительности также значимыми движителями экономического развития, существенными элементами соответствующего потенциала являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц в банковской системе, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования и, что не менее важно, объем потребительских расходов населения. Именно расходы населения через транслятор потребительской подсистемы региональной экономики, прежде всего торговли, финансируют и активируют своей покупательной способностью те или иные отрасли экономики и соответствующие виды экономической деятельности.

Совокупность объемов потребительских расходов населения, расходов регионов на экономику и жилищно-коммунальное хозяйство, прибыли субъектов хозяйствования, а также банковских вкладов (которые должны использоваться банковской системой для инвестирования не только виртуальной, но прежде всего реальной экономики) и инвестиций в основной капитал формирует совокупность – потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития.

Как видно из таблицы 2, совокупный потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития региональной экономики существенно различается по регионам Северо-Кавказского федерального округа. По данным 2017 г., он составлял от 1 155 млрд руб. по Республике Дагестан и 1 058 млрд руб. по Ставропольскому краю до 297,2 млрд руб. по Чеченской Республике, 230,8 млрд руб. по Кабардино-Балкарской Республике и 203,2 млрд руб. по Республике Северная Осетия-Алания при 89,2 млрд руб. по Карачаево-Черкесской Республике и 62,4 млрд руб. по Республике Ингушетия.

Как показывают расчеты, основным элементом потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития региональной экономики является объем потребительских расходов, являющихся в большей мере краткосрочным движителем экономики. Его доля колеблется от 59,1 % по Карачаево-Черкесской Республике и 64,2 % по Ставропольскому краю до 72,1 % по Чеченской Республике и 76,3 % по Республике Дагестан. В этом заключается четвертая специфическая особенность функционирования региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа.

Таблица 2

Потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития регионов Северо-Кавказского федерального округа, 2017 г.*

Регионы	Потребительско-инвестиционный портфель, млрд руб.	Структура портфеля, %					Собственные доходы к бюджету региона, %
		Объем потребительских расходов	Расходы региона	Вклады	Сальдированный финансовый результат	Инвестиции в основной капитал	
Республика Дагестан	1155	76,3	1,8	3,6	1,0	17,3	31,4
Республика Ингушетия	62	65,4	6,1	5,8	2,1	20,6	18,8
Кабардино-Балкарская Республика	231	69,4	2,9	9,7	0,3	17,7	43,8
Карачаево-Черкесская Республика	89	59,1	6,4	13,5	1,0	20,0	34,6
Республика Северная Осетия-Алания	203	70,5	2,5	13,6	0,2	13,2	50,5
Чеченская Республика	297	72,1	3,1	1,4	2,4	21,0	19,7
Ставропольский край	1058	64,2	2,3	15,7	4,6	13,2	69,9

*Авторские расчёты по данным Росстата [8, с. 230–231, 487–488, 974–987, 1012–1019]

Значительный удельный вес в потребительско-инвестиционном портфеле потенциала развития региональной экономики составляют также инвестиции и банковские вклады при существенных различиях по анализируемым субъектам Федерации.

Доля вкладов юридических и физических лиц преобладает по Ставропольскому краю (15,7 %), а также по Республикам Северная Осетия-Алания и Карачаево-Черкесской (13,6–13,5 %), тогда как инвестиции в основной капитал составляют больший удельный вес по Чеченской Республике (21 %), Республике Ингушетия (20,6 %) и Карачаево-Черкесской Республике (20 %), находятся на уровне 13,2 % по Ставропольскому краю и Республике Северная Осетия-Алания. Вместе с тем очень низкой является доля вкладов по Чеченской Республике (1,4 %), а также Республикам Дагестан и Ингушетия (3,6 и 5,8 %).

Все регионы Северо-Кавказского федерального округа, включая Ставропольский край, с позиций структуры их бюджетов являются реципиентами со значительным финансированием со стороны государства. Так, доля собственных доходов в региональных бюджетах составляет

по Чеченской Республике и Республике Ингушетия только 19,7 и 18,8 %, по Республикам Дагестан и Карачаево-Черкесской 31,4 и 34,6 %, достигая только уровня 69,9 % по Ставропольскому краю. Таким образом, в настоящее время ни один из регионов Северо-Кавказского федерального округа не имеет возможностей для самофинансирования.

Судить об уровне специализации региональных экономик позволяет расчет ряда показателей. Во-первых, это удельный вес доходных отраслей реального сектора экономики (сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства, обрабатывающих производств) в валовом региональном продукте. Во-вторых, об этом свидетельствует расчет агрегатного индекса структуры, когда сравнивается отраслевая структура каждого отдельного региона со средней структурой по Российской Федерации, при использовании в качестве весов-соизмерителей характеристик рентабельности отраслевых продаж в целом по РФ [12]. В-третьих, по регионам также рассчитывается показатель концентрации производства.

Как показывают соответствующие оценки по первому показателю, доля наиболее доходных отраслей реального сектора экономики находится на уровне 39,9 % по Карачаево-Черкесской Республике, занимает немногим более 30 % по Ставропольскому краю и Кабардино-Балкарской Республике, минимальные характеристики наблюдаются по Республикам Северная Осетия-Алания и Дагестан (23,1 и 21,7 %), а по Чеченской Республике она составляет всего лишь 13,2 %.

Расчеты по регионам Северо-Кавказского федерального округа позволили установить, что более выраженные характеристики второго показателя (агрегатного индекса структуры) присущи Ставропольскому краю (0,844) и Карачаево-Черкесской Республике (0,805), он находится на уровне 0,709 по Кабардино-Балкарской Республике, а самым низким этот коэффициент является по Республикам Северная Осетия-Алания и Дагестан (0,668 и 0,662) при 0,615 по Республике Ингушетия.

Третьим, также важным, является показатель концентрации производства, определяемый как средний процент самых крупных видов экономической деятельности в регионе (в сумме составляющих более 50 % валового регионального продукта). С этих позиций выделяется Республика Дагестан (20,2 % отраслей региональной экономики). Концентрация производства на уровне 17,3 % характерна для Карачаево-Черкесской Республики, а самые низкие уровни наблюдаются по Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Ставропольскому краю и Республике Ингушетия (от 14,9 до 14,1 %).

Интегральная оценка различных показателей, свидетельствующих о многогранном характере специализации регионального производства, осуществляется с учётом их значимости в формировании валового регионального продукта (на основе вычисления частных коэффициентов детерминации).

Одним из базисных факторов экономического и развития являются предпринимательские способности населения, в большей мере проявляющиеся при функционировании малых предприятий (МП) и индивидуальных предпринимателей.

Судя по статистике, численность работников малого бизнеса является самой высокой по Ставропольскому краю (138,3 тыс. чел.), а по другим регионам Северо-Кавказского федерального округа колеблется от 45,6 тыс. чел. по Республике Дагестан до 23–18,8 тыс. чел. по Чеченской Республике, Республике Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской Республике при самой низкой характеристике по Республике Ингушетия (3,7 тыс. чел.).

Расчет показателей производительности живого труда (по малым предприятиям и регионам в целом) позволяет выявить еще одну особенность (по существу, закономерность), суть которой в гораздо более высокой производительности живого труда в малом бизнесе, которая превышает соответствующие характеристики по регионам в 13,7 раза по Республике Ингушетия, в 7,09 раза по Республике Дагестан и в 6,19 раза по Чеченской Республике.

При этом соответствующие различия по другим регионам составляют от 4,51 раз по Кабардино-Балкарской Республике до 2,73 по Ставропольскому краю.

Ранги природно-ресурсного потенциала колеблются от 41 по Ставропольскому краю, 34 по Кабардино-Балкарской Республике и 24 по Карачаево-Черкесской Республике до 12 по Чеченской Республике, 9 по Республике Северная Осетия-Алания и 3 по Республике Ингушетия.

Количественными характеристиками использования природно-ресурсного потенциала в региональных экономиках являются показатели экспорта продукции сырьевых отраслей (топливно-энергетического комплекса, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, добычи металлов и металлообработки).

Важной характеристикой является доля природных ресурсов в общем экспорте региона, которая колеблется от 60,6 % по Карачаево-Черкесской Республике и 54,5–57,9 % по Ставропольскому краю, Республике Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике до 18,3 % по Кабардино-Балкарской Республике и 16,2 % по Республике Ингушетия.

Расчеты показывают, что наряду с абсолютными характеристиками по регионам значительно разнятся характеристики износа основных фондов, составляющие в 2017 г. от 37,6 % по Карачаево-Черкесской Республике и 40,4 % по Кабардино-Балкарской Республике до 53,4–57 % по Ставропольскому краю, Республике Дагестан, Республике Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике [8, с. 547–548].

Сравнительный анализ ключевых характеристик потенциала развития и валового регионального продукта показывает их тесную взаимосвязь, в чем заключается очередная особенность развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. Регионы с лучшими объективными возможностями производят, как правило, большие объемы товаров и услуг, тогда как в субъектах федерации с худшим потенциалом объемы ВРП ниже.

О тесной связи потенциала развития с результатами хозяйственной деятельности регионов Северо-Кавказского федерального округа наглядно свидетельствуют очень высокий коэффициент корреляции (0,972), а также соответствующая аналитическая группировка (таблица 3).

Таблица 3

Группировка регионов Северо-Кавказского федерального округа по потенциалу развития, 2017 г.*

Показатели	Группы регионов, баллы		
	до 95	свыше 95	
		всего	в т. ч. Ставропольский край
Потенциал развития, баллы	28	101	107
Уровень занятости населения, %	57	58	61
Основные фонды, млрд руб.	282	1703	1777
Потребительско-инвестиционный портфель, млрд руб.	177	1107	1058
Оборот МП, млрд руб.	45	394	596
Условное топливо, тыс. т	2318	7144	8941
Инновационная продукция, млн руб.	195	16874	33567
Интегральный показатель специализации, баллы	73	80	83
Затраты на ИКТ, млн руб.	721	2615	4324
Природно-ресурсный потенциал, ранги	16	43	41
Доля регионов в бюджетной системе РФ, %	0,1	0,4	0,6
ВРП, млрд руб.	116	661	694
Использование потенциала, млрд руб. / балл	4,2	6,5	6,5

*Авторские расчеты по данным Росстата

Как видно из проведенных расчетов, увеличение характеристик объективных возможностей региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа от 28 баллов в среднем по регионам первой группы, до 101 баллов по регионам второй группы (при 107 баллов по Ставропольскому краю) сопровождается последовательным ростом почти всех факторов производства, приводя к увеличению валового регионального продукта. Это свидетельствует, во-первых, о влиянии потенциала развития на результаты хозяйственной деятельности анализируемых субъектов Федерации, а во-вторых, о направленности анализируемых регионов к многофакторному характеру осуществляемой интенсификации регионального производства.

Заключение / Conclusion. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми прежде всего являются доступные экономике денежные средства, специализация и основные фонды.

Вместе с тем конкретные элементы потенциала развития также имеют различные, зачастую существенные, характеристики тесноты связей, чем определяется необходимость расчета многофакторных зависимостей валового регионального продукта от анализируемых факторов производства.

Проведенный по регионам страны многофакторный экономико-математический анализ позволил выявить значимость элементов потенциала развития в формировании валового регионального продукта с определением соответствующих коэффициентов регрессии по модели с абсолютными характеристиками и эластичности по модели с нормированными (к средним по РФ показателям) характеристиками.

Сортировка ключевых показателей анализируемых субъектов Федерации по оценке использования потенциала развития на две группы позволяет выявить, чем в основном можно объяснить наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик.

Анализ показал, что большая часть ключевых показателей имеет лучшие средние характеристики во второй группе регионов с лучшим потенциалом развития: по уровню занятости в экономике, объемам материально-технической базы, обороту малых предприятий, затратам на информационно-коммуникационные технологии, потребительско-инвестиционному портфелю и налоговым поступлениям, природно-ресурсному потенциалу и объемам условного топлива.

В этих условиях главными причинами эффективности функционирования регионов второй группы являются, во-первых, большая концентрация разнообразных активов потенциала развития, во-вторых, углубление специализации производства региональной экономики, в-третьих, наличие больших денежных средств и, соответственно, большая интенсивность хозяйственной деятельности региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Алексеев, А. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы / А. В. Алексеев, И. В. Кузнецова // Новые технологии. – 2018. – № 2. – С. 73–79. – Текст : непосредственный.
2. Волков, А. А. Определение приоритетов развития региона на основе экономико-математического моделирования его экономического потенциала / А. А. Волков, А. Г. Зайцев, Е. В. Такмакова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 37 (412). – С. 34–43. – Текст : непосредственный.
3. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году. – Москва : Минэкономразвития, 2018. – С. 108–110. – Текст : непосредственный.
4. Исянбаев, М. Н. Стратегия развития территориальных социально-экономических систем региона: приоритетные направления, механизмы реализации / М. Н. Исянбаев // Проблемы востоковедения. – 2018. – № 3 (81). – С. 21–26. – Текст : непосредственный.

5. Каргашов, К. А. Социально-экономическое развитие региональной системы / К. А. Каргашов, М. В. Прудникова // Концепт. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionalnoy-sistemy> (дата обращения: 19.09.2019). – Текст : электронный.
6. Морковкин, Д. Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий / Д. Е. Морковкин // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 1 (7). – С. 4–11. – Текст : непосредственный.
7. Разуваев, В. В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации / В. В. Разуваев // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 66–74. – Текст : непосредственный.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Москва : Росстат, 2018. – 1164 с. – Текст : непосредственный.
9. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. – Москва : raex-a.ru. – URL: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html> (дата обращения 23 сентября 2019 г.). – Текст : электронный.
10. Репова, М. Л. Исследование тенденций развития региональных социально-экономических систем / М. Л. Репова, Ю. С. Лобанова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 15 (249). – С. 32–41. – Текст : непосредственный.
11. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2017 год. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-6_2017.doc (дата обращения: 05.09.2019). – Текст : электронный.
12. Финансы России. – Москва : Росстат, 2018. – Текст : непосредственный.
13. Халина Е. В. Развитие концепции устойчивого развития в Российской экономике и маркетинге / Е. В. Халина // ПСЭ. – 2016. – № 4 (60). – С. 116–120. – Текст : непосредственный.
14. Человек и инновации : Доклад о человеческом развитии Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева – Москва : АЦПРФ, 2018. – 172 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Alekseev, A. V. Sravnitel'naya kharakteristika metodik otsenki urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy (Comparative description of methods for assessing the level of socio-economic development of the regional socio-economic system) / A. V. Alekseev, I. V. Kuznetsova // Novye tekhnologii. – 2018. – No 2. – S. 73–79.
2. Volkov, A. A. Opredelenie prioritetov razvitiya regiona na osnove ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya ego ekonomicheskogo potentsiala (Identification of development priorities of the region based on economic and mathematical modelling of its economic potential) / A. A. Volkov, A. G. Zaitsev, E. V. Takmakova // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2015. – No 37 (412). – S. 34–43.
3. Gosudarstvennyi doklad o sostoyanii energosberezheniya i povyshenii energeticheskoi effektivnosti v Rossiiskoi Federatsii v 2017 godu (State Report on the State of Energy Saving and Energy Efficiency Improvement in the Russian Federation in 2017). – Moskva : Minekonomrazvitiya, 2018. – S. 108–110.
4. Isyanbaev, M. N. Strategiya razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regiona: prioritetye napravleniya, mekhanizmy realizatsii (Strategy for the development of territorial socio-economic systems of the region: priority areas, implementation mechanisms) / M. N. Isyanbaev // Problemy vostokovedeniya. – 2018. – No 3 (81). – S. 21–26.
5. Kartashov, K. A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regional'noi sistemy (Socio-economic development of the regional system) / K. A. Kartashov, M. V. Prudnikova // Kontsept. 2017. No 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionalnoy-sistemy> (accessed: 19.09.2019).
6. Morkovkin D. E. Sotsial'no-ekonomicheskije aspekty ustoychivogo razvitiya ekonomiki territorii (Socio-economic aspects of sustainable development of the Territory 's economy) / D. E. Morkovkin // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2014. – No 1 (7). – S. 4–11.
7. Razuvaev, V. V. Metodika otsenki nauchno-tekhnicheskogo potentsiala regionov Rossiiskoi Federatsii (Methodology of assessment of scientific and technical potential of regions of the Russian Federation) / V. V. Razuvaev // Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika. – 2012. – No 3. – S. 66–74.

8. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli (Regions of Russia. Socio-economic indicators). – Moskva : Rosstat, 2018. – 1164 s.
9. Reiting investitsionnoi privlekatel'nosti regionov Rossii (Rating of investment attractiveness of regions of Russia). – Moskva : raex-a.ru [elektronnyi resurs]. – URL: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html> (accessed 23 sentyabrya 2019 g.).
10. Repova M. L., Lobanova Yu. S. Issledovanie tendentsii razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem (Study of trends in regional socio-economic systems) / M. L. Repova, Yu. S. Lobanova // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2015. – No 15 (249). – S. 32–41.
11. Srednii, mediannyi i modal'nyi uroven' denezhnykh dokhodov naseleniya v tselom po Rossii i po sub»ektam Rossiiskoi Federatsii za 2017 god (Average, median and modal level of monetary income of the population as a whole for Russia and for the constituent entities of the Russian Federation for 2017). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-6_2017.doc (accessed: 05.09.2019).
12. Finansy Rossii (Finance of Russia). – Moskva : Rosstat, 2018.
13. Khalina E. V. Razvitie kontseptsii ustoichivogo razvitiya v Rossiiskoi ekonomike i marketinge (Development of the concept of sustainable development in the Russian economy and marketing) / E. V. Khalina // PSE. – 2016. – No 4 (60). – S. 116–120.
14. Chelovek i innovatsii : Doklad o chelovecheskom razvitiy Rossiiskoi Federatsii za 2018 god (Man and innovation. Human Development Report of the Russian Federation 2018) / pod red. S. N. Bobyleva, L. M. Grigor'eva – Moskva : ATsPRF, 2018. – 172 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Муратова Людмила Ивановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Частное образовательное учреждение высшего образования «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», г. Ессентуки. E-mail: deanev4@gmail.com

Демьяненко Андрей Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Северо-Кавказский институт (филиал) автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета, г. Минеральные Воды. E-mail: deanev4@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ludmila Muratova, doctor of economical sciences, professor, professor of the chair finance, Private educational institution of higher education «Yessentuk Institute of Management, Business and Law», Yessentuki. E-mail: deanev4@gmail.com

Andrei Demyanenko, candidate of economical sciences, associate professor of economics and management, North-Caucasus Institute (branch) autonomous non-profit organization of higher education of Moscow Humanitarian and Economic University, Mineralnye Vody. E-mail: deanev4@gmail.com